

Эквивалент слежения

повышенное внимание государства к регулированию электронных денег – тотальный контроль или необходимая мера?

Аннотация

Абсолютно очевидно, что электронные деньги (ЭД) взяли только лучшее от своих предшественников и имеют огромный конкурентный потенциал. Однако при этом политика нашего государства в отношении ЭД остается не совсем понятной и логичной.

Ключевые слова: электронные деньги, национальная платежная система, контроль государства

Понятие электронных денег (ЭД) появилось относительно давно по сравнению с возможностью их повсеместного использования.

Оборот с ограничениями

В связи с изменением технической стороны вопроса, то есть с нарастающей доступностью компьютерных технологий, представление об ЭД видоизменялось, и в настоящее время его можно сформулировать примерно следующим образом: электронные деньги – это некоторая информация, передаваемая любыми способами электронной коммуникации и исполняющая роль купюр и монет при производстве платежей как в Интернете, так и в офлайне [1]. В принципе, определения ЭД могут различаться в зависимости от того, на что хочет сделать упор его автор. Но нам приведенное определение представляется наиболее полным и понятным. Даже если не вдаваться в технические подробности использования ЭД, на основе данного определения можно сделать выводы относительно преимуществ и недостатков ЭД перед всеми остальными формами денег, которые имеют место в России. Для более четкого понимания отличий сведем эти данные в таблицу.

Рябов

Вячеслав Олегович

*аспирант кафедры
экономического
анализа и финансового
менеджмента,
Российский
государственный
торгово-экономический
университет (РГТЭУ)
thecool@rambler.ru*

Признак	Наличные денежные средства	Безналичные денежные средства	Электронные денежные средства
Легитимность	+	+	+/- (пока среди населения используются не столь широко)
Анонимность	+	-	+ (без учета давления со стороны государства)
Защищенность	+/- (часто, по сравнению с другими, подделывают)	+	+
Портативность (мобильность)	+/- (при малых суммах)	+	+
Удобство расчетов	+	+/- (существуют простои из-за бездействия оператора ввиду праздников, выходных дней и т.п.)	+

Абсолютно очевидно, что ЭД взяли только лучшее от своих предшественников и имеют огромный конкурентный потенциал по каждому из приведенных признаков.

Однако при этом политика нашего государства в отношении ЭД остается не совсем понятной и логичной.

Из приведенной выше сравнительной таблицы следует, что ЭД имеют сходство с наличными денежными средствами в плане удобства использования (ЭД так же, как и наличные, «всегда под рукой» и расчеты с их использованием не прекращаются на время бездействия оператора, предоставляющего эти услуги, так как они в этом плане не привязаны к человеческому фактору настолько сильно, как безналичные денежные средства – речь в данном случае идет о праздниках и выходных днях, которые для безналичных денежных средств являются сигналом к прекращению движения, так как они привязаны к банкам), а также с безналичными денежными средствами в плане дистанционности использования.

В итоге в виде ЭД мы получаем некую усовершенствованную форму наличных денежных средств, которая, несомненно, нуждается в дополнительных

аспектах регулирования, учитывая свою электронную природу.

В общем-то, не так давно наше государство в рамках Закона о национальной платежной системе такое регулирование включило в законодательную базу (до этого момента ЭД даже не имели четкого статуса). Однако давайте посмотрим, что собой представляют аспекты регулирования ЭД в контексте закона. Рассмотрим наиболее интересные для нас положения:

1. В случае непроведения оператором электронных денежных средств идентификации клиента – физического лица в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» использование электронного средства платежа осуществляется клиентом – физическим лицом при условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 15 тысяч рублей. Указанное электронное средство платежа является персонифицированным [2].

2. Общая сумма переводимых электронных денежных средств с использованием одного персонифицированного электронного средства платежа не может превышать 40 тысяч рублей в течение календарного месяца [2].

То есть что мы в итоге получаем: анонимно (то есть без отчета оператору, а в конечном итоге – государству) ЭД можно использовать только для микроплатежей. Крупная бытовая техника зачастую стоит больше введенного в законе «анонимного» лимита на одну операцию. А если учесть инфляцию и, как следствие, удорожание многих товаров, то сумма в 15000 рублей кажется просто смешной. Кроме того, стоимость услуг многих компаний часто в разы превышает 15000 рублей. В данном случае месячный лимит в 40000 рублей на анонимные операции не играет никакой положительной роли, так как ключевым моментом все же является введенное ограничение на одну «анонимную» операцию (ни один магазин не продаст вам холодильник в 2 захода).

Проведя аналогии в данном случае с наличными денежными средствами (ЭД, как нам видится, имеют больше всего сходства именно с ними, недаром их зачастую называют электронными наличными),

электронные деньги – это некоторая информация, передаваемая любыми способами электронной коммуникации и исполняющая роль купюр и монет при производстве платежей как в Интернете, так и в офлайне

**политика нашего
государства
в отношении ЭД
остается не совсем
понятной и логичной**

получаем, что государство не просто хочет ввести централизованное регулирование ЭД, а делает попытки вести учет того, куда вкладывает свои средства население.

С первого взгляда может показаться, что это немного параноидально и что ЭД нуждаются в особом контроле, учитывая свою «сейчас – здесь, через секунду – там» природу, и что в свете масштабной борьбы с коррупцией и терроризмом это все смотрится в целом оправданно.

Однако если не сгущать краски и взглянуть на это все несколько в ином свете, получается следующее: действительно, учитывая первоначально анонимный характер операций, ЭД часто использовались (во всяком случае, могли и, во всяком случае, как нас уверяют государственные деятели) в плохих целях (терроризм, коррупция, укрывание налогов и т.д.). Однако не стоит забывать, что наличные денежные средства использовались в подобных целях в разы, если не сказать в сотни и тысячи раз больше. И, тем не менее, у государства не появлялось желания ограничить свободу анонимного обращения наличных. Это было бы, мягко говоря, глупо.

Точно так же глупо, как нам видится, ограничение анонимности ЭД в пользу (или под видом) защиты от вышеупомянутых угроз. Давайте немного порассуждаем: ЭД – это предоплаченный продукт и эмитируются они только в том случае, когда клиент передал необходимую соответствующую сумму эмитенту. Соответственно, теоретически технические средства позволяют знать абсолютную величину эмитированных ЭД в обращении. Точно так же теоретически технические возможности позволяют проследить количество выведенных (то есть обменных у эмитента обратно на наличные) ЭД. Все это в совокупности с возможностями цифровой подписи дает нам право утверждать, что подделка ЭД исключена. Во всяком случае, шанс того, что такое произойдет, настолько мал и настолько меньше, чем возможность подделки наличных денежных средств, что приводить это в качестве причины усиленного контроля над ЭД глупо!

Чрезмерная бдительность

Следующая возможная причина – это защита от использования ЭД в террористических целях. В свете того, что ЭД передаются от одного клиента к

другому буквально за считанные секунды (а то и их доли), такая возможность не исключается. Однако может ли ограничение на отправку за один раз не более 15000 рублей и в месяц – не более 40000 рублей этому помешать? Конечно, нет! Не стоит забывать о том, что вход в эту систему абсолютно несложен и бесплатен. Соответственно, открыть несколько счетов и разбить необходимую сумму для пересылки на части – дело несложное. Да и вопросы от контролирующих органов в этом случае не появятся, потому как суммы ничтожные и проверить каждую подобную операцию просто невозможно. Гораздо больше вопросов вызвала бы большая сумма для пересылки. Здесь сразу стоит оговориться, что в данном случае, на наш взгляд, анонимность все же понятие немного условное. Благодаря тому, что многие параметры операций могут быть где-то учтены, по косвенным признакам, так или иначе, можно отследить, куда пошли деньги, если данный вопрос интересует определенные структуры. Соответственно, коррупцию исключаем из причин усиленного контроля над ЭД на тех же основаниях, что и терроризм.

Если же говорить об укрывании налогов при помощи ЭД, то стоит вспомнить о том, что ЭД не столь сильно пользуются популярностью среди населения. Укрывание налогов с использованием тех же наличных денег составляет настолько огромную величину, что приплетать к подобному вопросу и ЭД весьма глупо!

Более столь явных и веских причин для контроля за обращением ЭД нам не видится. Сразу же хочется подчеркнуть именно словосочетание «за обращением». Так как контролировать, на наш взгляд, нужно не обращение, а деятельность эмитентов ЭД. Основная потенциальная угроза исходит именно с их стороны, так как именно от них требуется обеспечение безопасности и защиты. Кроме того, входной билет на рынок ЭД должен быть доступен далеко не каждому. И это, пожалуй, единственное, с чем можно согласиться в списке нововведений Закона о национальной платежной системе относительно ЭД.

Если столь явные и понятные причины ограничения анонимности ЭД отсутствуют, сразу возникает вопрос относительно реальных причин данных действий со стороны государства. Ответ возникает

в виде ЭД мы получаем некую усовершенствованную форму наличных денежных средств, которая, несомненно, нуждается в дополнительных аспектах регулирования, учитывая свою электронную природу

**власть готовит
своего рода плацдарм
для будущего
контроля за тратами
россиян**

сам собой – для того чтобы была очень точная и наименее затратная возможность контролировать траты населения. Своего рода тотальный контроль в его первоначальной «мягкой» форме. Однако многие люди могут задаться таким вопросом: при чем тут тотальный контроль, если процент использования ЭД среди населения не так велик? В ответ на этот витающий в воздухе вопрос хочется в общих чертах процитировать высказывание директора Гознака Аркадия Трачука, который заявил, что через несколько лет количество наличных денег (а они – основа среди платежных средств для населения) в стране сократится само собой [3]. Кстати говоря, своим высказыванием Трачук лишь прокомментировал предложение президента Сбербанка Германа Грефа премьер-министру Владимиру Путину объявить «войну с наличностью». Резкое сокращение объема наличности в стране, как считает Греф, может положительно сказаться на росте ВВП и позволит снизить масштабы теневой экономики, которая в России составляет около 40 процентов [3].

В итоге мы действительно получаем реальное осознание того факта, что власть готовит своего рода плацдарм для будущего контроля за тратами россиян. А возможность знать, что именно потребляет народ, сколько тратит, что предпочитает, дает очень много поводов для размышлений.

Нужно уже сейчас осознавать, что ЭД являются своего рода эволюционной формой наличных денежных средств и со временем, несомненно, вытеснят их, если не полностью из обращения, то очень значительную часть. И от того, как сейчас распорядится государство правом и возможностью регулирования ЭД, вполне возможно зависит будущее населения! Хочется верить, что все же причины сегодняшних действий относительно ЭД не связаны с описанным выше, но тогда этот вопрос остается открытым и непонятным.

Вывод

Для наглядности приведем небольшой пример: когда известный общественный деятель адвокат Алексей Навальный начал открытую борьбу с коррупцией в госзаказах, он попросил у людей поддержку в виде денег, отосланных всеми возможными способами, для поддержания этого проекта. Многие

использовали для этого электронную платежную систему (ЭПС) «Яндекс-деньги». Однако скоро им позвонили некие неизвестные, которые поинтересовались, с какой целью были отосланы деньги [4]. Кто были эти люди, остается загадкой, но это и не так важно, насколько важен сам факт случившегося. Стоит отметить, что ЭПС должны хранить тайну перевода денежных средств. Однако, по-видимому, эту тайну они перестали хранить под давлением определенных структур. И это ли не показатель?!

Литература

1. А. С. Генкин. Планета web-денег [Текст]. – Альпина Паблишер, 2003.
2. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115625> [Электронный ресурс].
3. <http://lenta.ru/news/2011/07/15/goznak/> [Электронный ресурс].
4. <http://corrupcia.net/articles/fact-4456.html/> [Электронный ресурс].

КЭ

ЭД являются своего рода эволюционной формой наличных денежных средств и со временем, несомненно, вытеснят их, если не полностью из обращения, то очень значительную часть

Vyacheslav O. Ryabov

*Postgraduate Student, Chair of Economy Analysis and Financial Management,
Russian State University of Trade and Economics*

Increased Attention of State To Electronic Money Regulation – Total Control or Necessary Arrangement?

Abstract

Oviously, electronic money (EM) took the best from their forerunners and has the great competitive opportunities. However the policy of our government concerning EM is still incomprehensible and illogical.

Keywords: electronic money, national payment system, government control